

—
Су Юй закрыл рот рукой, чтобы не закричать, и тихо отступил. Когда он отошёл на безопасное расстояние, он бросился бежать.

Сейчас он хотел только домой. Он не мог понять, почему такие интимные вещи люди делают в горах.

Среди белого дня! Вам хорошо, а вы подумали о чувствах тех, кто вас видит?

Он не разглядел, кто это был. Мужчина стоял спиной, а гера он закрывал. Но он был уверен, что это не брат Сяо.

Но одежда, которая лежала рядом, показалась ему знакомой. Он где-то её видел, но не был уверен. Одежда в деревне была похожей, сшитой из серых, немарких тканей.

Потрясённый, Су Юй вернулся домой, забыв про дикорастущие овощи.

Трудно обойтись без овощей дома, поэтому ему пришлось потушить целую кастрюлю свиных ребрышек, чтобы было что есть на обед.

Он решил, что нужно будет купить побольше овощей в уезде и сделать из них квашеную капусту. Она долго хранится, и не нужно будет каждый день ходить за ней. Через некоторое время они смогут жарить её с мясом. Это будет очень вкусно.

Только если он будет постоянно чем-то занят, он сможет забыть о том, что видел.

Су Юй поставил кастрюлю и начал готовить обед, а потом прибрался в доме.

Через некоторое время Линь Сяо вернулся с огромной охапкой дров, в два раза больше, чем в прошлый раз. Неудивительно, что его так долго не было.

Увидев, что Су Юй бледен, он спросил: «Что с тобой?»

Его голос был холоден, но в глазах читалось беспокойство.

Су Юй не мог сказать ему правду. Линь Сяо и так злился из-за своей «проблемы», а он ещё будет говорить о таких вещах. Это было бы как ранить его.

«Я хотел пойти в горы за овощами, но увидел змею и испугался», — Су Юй ответил полуправдой.

Линь Сяо спокойно сказал: «Ты такой робкий, что можешь испугаться даже при виде змеи. В будущем не поднимайся на гору один, без меня».

Хотя он и произнес эти слова, полные беспокойства, голос его был действительно холодным, совершенно не похожим на его прежнюю непринужденную и весёлую манеру поведения. Казалось, он всё ещё злился.

Су Юй увидев, что он злится, но всё равно беспокоится о нём, сказал: «Я не такой уж и робкий».

Он не боялся ходить один в горы, но теперь он точно будет обходить густые заросли стороной.

Линь Сяо серьезно сказал: «Будь послушным».

Голос был резким и звучал довольно пугающе. Он только сказал «хорошо». Брат Сяо был недоволен, поэтому ему пришлось быть к нему терпимее. Су Юй не боялся его.

Он знал, что Линь Сяо не может всегда быть рядом, и когда его не будет, он всё равно пойдёт, куда захочет.

После обеда они пошли в уезд.

Они только подошли к воротам, как Линь Сяо сказал, что им нужно сначала пойти в порт.

Су Юй спросил, зачем, но он ответил, что ему нужно кое-кого найти.

Уезд, где они жили, назывался уездом Ишань. Изначально это был бедный маленький уезд, но благодаря большому каналу, проходившему через него, через уезд курсировало множество кораблей с юга на север и обратно.

Двадцать лет назад правительство построило здесь порт. С тех пор торговцев стало больше, а вместе с ними и рабочих мест. Уезд стал богаче и оживлённее.

В порту работали грузчики, которыми управляла организация под названием «Цао Бан». Линь Сяо хотел найти их молодого главу, Сан Ци.

Линь Сяо сказал, что он познакомился с Сан Ци в армии. На войне Линь Сяо спас ему жизнь. Сан Ци был на три года старше, но всегда называл его «брат Сяо» при каждой встрече.

Окружающие, знавшие их, тоже не находили это странным, в основном из-за телосложения Линь Сяо, каждый, кто его видел, хотел назвать его братом.

В порту Линь Сяо оставил Су Юя в безопасном месте и отвёл Сан Ци в сторону.

Сан Ци в шутку сказал: «Брат Сяо, что ты хочешь сказать, чего не должна слышать моя невестка?»

Линь Сяо не обратил внимания на шутку и сказал: «Помоги мне найти одного человека».

Он не хотел, чтобы Су Юй слушал, так как он был слишком впечатлительным и робким. Он не хотел, чтобы Су Юй снова переживал. Зачем вспоминать неприятных людей и события, когда они только что провели два хороших дня?

Сан Ци, видя серьёзность Линь Сяо, сказал: «Кого? Сразу скажу, если это гер, я не стану помогать. Я не могу подвести свою невестку».

Сан Ци знал, как сильно Линь Сяо заботится о Су Юй, и никогда не сделает ничего, что могло бы его разочаровать. В конце концов, до свадьбы Линь Сяо не был склонен к распутству, поэтому он просто сказал несколько слов, чтобы разрядить обстановку. Брат Сяо обычно был слишком холоден, и редко выпадала возможность подразнить его.

Линь Сяо по-прежнему игнорировал его поддразнивания, слушая только то, что тот хотел услышать, и говоря то, что хотел сказать: «Речь идёт о господине Хэ, богатом человеке, который жил на улице Аньхэ. Кажется, он переехал больше полугода назад. Я хочу, чтобы ты

узнал, куда он переехал, и смог бы связаться с ним снова. Мне нужно с ним кое-что обсудить».

Хоть «Цао Бан» и не торговал с другими портами, у них есть определённые связи, и они более информированы. Они могли помочь найти человека, который уехал из уезда Ишань.

Это не было сложно, и Сан Ци сразу согласился: «Хорошо. Как только будут новости, я отправлю человека в деревню, чтобы тебе сообщить».

«Хорошо», — Линь Сяо, закончив разговор, собрался уходить.

Сан Ци: «Раз уж пришёл, давай выпьем».

Линь Сяо: «Нет, у меня ещё дела. В другой раз».

Сан Ци не стал настаивать.

Когда они всё купили, Линь Сяо, как обычно, не зашёл в лавку, а ждал снаружи.

Су Юй только что вошёл. Всего за несколько дней он уже настолько побелел, что Чэнь Вэй его даже не узнал: «Что с тобой?»

Су Юй, зная, о чём думает его друг, сказал то, что говорил всем знакомым: «Раньше я наносил на лицо специальное лекарство, поэтому моя кожа была жёлтой».

Чэнь Вэй не только не обвинил его, но и почувствовал облегчение, сказав: «Ты знаешь, как себя защитить, и это здорово. Иначе в этой семье твой безответственный отец давно бы тебя продал».

От этих слов глаза Су Юя покраснели. У его матери не было родственников, когда она приехала сюда, а отец был ненадёжным. После смерти матери у него не осталось семьи, которая могла бы его поддержать. За все эти годы только Чэнь Вэй относился к нему искренне.

Видя, что он вот-вот заплачет, Чэнь Вэй быстро сказал: «Похоже, теперь ты живёшь хорошей жизнью. Всё изменилось благодаря заботе мужа. Всего за несколько дней цвет твоего лица значительно улучшился».

Су Юй рассмеялся: «Да, брат Сяо очень хорошо ко мне относится».

Чэнь Вэй: «Ой-ой-ой, ты прочитал книжку с картинками, которую я тебе дал? Она превратила крутого парня в нежного?»

Выражение лица Су Юя на мгновение замерло, но затем быстро восстановилось. Хотя Чэнь Вэй был очень добрым человеком, он всё равно никому не мог рассказать о личной жизни брата Сяо. Он мог лишь в глубине души извиниться перед другом.

Су Юй с некоторым смущением сказал: «Я пришёл сюда сегодня, чтобы кое-что обсудить с тобой. Я планирую испечь каштановые пироги и продать их. У нас нет земли, и я хочу попробовать заработать».

Линь Сяо потратил так много денег на свадьбу, и у них не было ни земли, ни овощей. Су Юй боялся, что они останутся без средств к существованию, и хотел начать что-то делать.

Чэнь Вэй принял его смущённое выражение лица за застенчивость и сменил тему: «Ладно, твое мастерство не имеет себе равных здесь. Ты обязательно заработаешь денег».

Су Юй обрел немного больше уверенности после того, как получил одобрение от Чэнь Вэя.

На обратном пути они проходили мимо дома Ши Юя. Он как раз собирался идти за кормом для свиней и, увидев Су Юя, сказал: «Ты купил муку?»

Су Юй кивнул: «Приходи завтра утром, попробуешь».

Ши Юй, что-то вспомнив, сказал: «Подожди, я сейчас принесу тебе капусту».

Он заметил, что в саду Су Юя ещё не выросли овощи, и подумал, что вчерашнюю капусту они уже съели.

Су Юй быстро остановил его: «Не нужно. Я купил много в уезде, хватит надолго».

Хотя он и подружился с Ши Юем, он знал, что Ши Юй жил со своими свёкрами, братом и невесткой, и отношения в семье были сложными, поэтому он не мог принимать решения самостоятельно.

Один или два кочана капусты могут показаться мелочью, но кто знает, что подумает человек, который не стал бы помогать конкретному человеку собирать одежду в дождливый день.

К Ши Юю изначально относились не очень хорошо в этой семье, и если бы он каждый день выносил что-то оттуда, то в будущем его положение, вероятно, стало бы ещё хуже.

Поэтому он не мог принимать подарки, так как его семья могла подумать, что он пользуется их добротой.

Ши Юй не думал об этом: «Тогда, когда закончится, приходи, у меня её много».

Су Юй с улыбкой согласился. У них у обоих были дела. Они попрощались и пошли каждый своей дорогой.

Проходя мимо дома Юань Лююэ, они увидели его, сидящего у двери и делающего подошвы для обуви, а прохожие останавливались поболтать с ним.

Увидев проходящих мимо Су Юя и Линь Сяо, он также поприветствовал их с улыбкой, как будто он не мог понять холодное лицо Линь Сяо: «А-Юй, куда ты идешь?»

Линь Сяо даже не взглянул на него. Внешность брата Сяо действительно очень подходила для такого равнодушного человека. Он восхищался этим уверенным в себе и высокомерным человеком, который с лёгкостью мог добиться всего и не обращал внимания на чужое мнение.

Но восхищение есть восхищение, и он никогда не сможет стать таким человеком. Если кто-то хорошо к нему относится, он не может просто игнорировать его.

Это была одна деревня. Если кто-то дружелюбно тебя поприветствует, даже если тебе это не нравится, но нет причин, чтобы не отвечать.

Су Юй вежливо ответил: «Ходили в уезд за покупками».

«Охотники, должно быть, много зарабатывают. Ты совсем недавно переехал в деревню, а уже столько раз был в уезде. Что касается нашей семьи, то мы, за исключением поездок на заработки, редко ездим в уезд за покупками», — Юань Лююэ сказал это громко.

Все соседи, услышав это, вытянули шеи, чтобы посмотреть. Казалось, что Юань Лююэ их хвалит, но на самом деле в его словах была зависть.

Конечно, люди не были дураками. И в присутствии Линь Сяо они не осмеливались говорить о нём, но им было любопытно.

Су Юй тоже не был глуп. Это была ещё одна причина, по которой он не любил Юань Лююэ. Он всегда был саркастичен и не выносил чужого успеха. «Ты же знаешь, у нас нет ни акра земли. Нам приходится покупать каждую крупинку риса и каждый лист капусты в уезде. Если бы мы так много зарабатывали, я бы первым построил такой же большой дом, как у тебя».

У семьи, в которую Юань Лююэ вышел замуж, был большой дом из пяти комнат. Пусть он и не был так хорош, как лучшие дома в деревне, но всё же лучше многих.

Жители деревни, вероятно, вспомнили старый глинобитный дом Линь Сяо, поэтому они втянули шеи и перестали слушать чепуху Юань Лююэ.

Су Юй был слишком ленив, чтобы устраивать представление с Юань Лююэ, и просто прошел мимо него.

Но он заметил, что одежда, которую носил Юань Лююэ, была очень похожа на ту, которую он видел утром на горе.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119394>